

Светлана Михайловна Дударёнок¹
dudarenoksv@gmail.com

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1990-е гг.: ОПЫТ ВЫЖИВАНИЯ И ПОИСКИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

С крушением Советского Союза, кардинальными преобразованиями всех сфер общественной жизни отечественная историческая наука вступила в один из самых сложных и противоречивых этапов своего развития. На её состоянии, как и на положении историков, отрицательно сказались кризис марксистско-ленинской методологии, господствующее в массовом сознании критическое отношение к фундаментальной исторической науке, замена её исторической публицистикой, изменение внешних условий функционирования этой научной отрасли — власть перестала использовать историческую науку в качестве мощного орудия пропаганды своей политики и идеологии, а следовательно, и материально поддерживать её развитие. В наиболее сложной ситуации оказались историки российских регионов и региональные институты Академии наук с их филиалами, возникла определённая напряжённость во взаимоотношениях Москвы и российской «исторической периферии». В тот период перед коллективом Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (ИИАЭ) стояли довольно сложные задачи: сохранить кадры профессионалов-историков, переосмыслить устоявшиеся концепции, выработать новые методологические подходы и принципы анализа исторических событий и белых пятен истории Дальнего Востока, определить приоритетные направления научных исследований и перспективы на будущее. В статье рассмотрено, как руководство и коллектив сотрудников ИИАЭ путём реорганизации структуры и изменения вектора исторических исследований смогли преодолеть кризис и выйти на новые научные рубежи.

Ключевые слова: Дальний Восток России, ИИАЭ ДВО РАН, историческая наука, методология истории, диссертационные исследования, формационный и цивилизационный подходы, органы власти, реформы.

Svetlana M. Dudarenok¹
dudarenoksv@gmail.com

ACADEMIC HISTORICAL SCIENCE IN THE RUSSIAN FAR EAST IN THE 1990s: EXPERIENCE OF SURVIVAL AND SEARCH FOR A WAY OUT OF THE CRISIS

With the collapse of the Soviet Union and the radical transformation of all spheres of public life, Russian historical science entered one of the most complex

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

and controversial stages of its development. Its state, as well as the position of historians, was negatively affected by the crisis of Marxist-Leninist methodology, the critical attitude to fundamental historical science prevailing in the mass consciousness, its replacement with historical journalism, the change in the external conditions for the development of this scientific branch — the authorities stopped using it as a powerful tool for promoting their policies and ideology, and, consequently, financially support its development. Historians of the Russian regions and regional institutes of the Academy of Sciences with their branches found themselves in the most difficult situation, and there was a certain tension in relations between Moscow and the Russian “historical periphery”. At that time, the staff of the Institute of History, Archeology and Ethnology of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences faced quite difficult tasks: to preserve the staff of professional historians, to rethink the established concepts, to develop new methodological approaches and principles for analyzing historical events and “white spots” of the history of the Far East, to determine priority areas of scientific research and prospects for the future. The administration and staff of the IHAЕ FEB RAS were able to overcome the crisis and reach new scientific frontiers by reorganizing the structure and changing the vector of historical research.

Keywords: the Russian Far East, IHAЕ FEB RAS, historical science, history methodology, dissertation research, formation and civilizational approaches in historical studies, authorities, reforms.

Постановка и историография проблемы. Проблема перестройки интеллектуального содержания исторической науки, особенно в эпоху социальных трансформаций, является одной из самых дискуссионных. С развалом Советского Союза, кардинальными преобразованиями всех сфер общественной жизни отечественная историческая наука вступила в один из самых сложных и противоречивых этапов своего развития. На её состояние сильно повлияли крушение советской системы, ликвидация КПСС, принципиальные изменения в идеологической сфере.

Эта проблема привлекла пристальное внимание исследователей [1; 2; 5; 8; 9; 13; 26; 27; 29; 31; 36; 37; 39; 44; 47; 48]; они ставят задачу разобраться в сложных процессах, происходивших в тот период в самой науке, а также в историческом образовании и историческом сознании россиян. Большинство отечественных историков, ещё в 1990-е гг. пытавшихся охарактеризовать состояние российской исторической науки, акцентировали внимание только на негативных сторонах её развития, таких как методологическая неопределённость, отказ от прежних устоявшихся категорий и понятий, разрушение советской концепции отечественной истории, новая политизация истории, организационная перестройка научных и учебных заведений исторического профиля, критическое отношение массового сознания к исторической науке и т.д. [8, с. 161], игнорируя те положительные тенденции, которые начали появляться уже в конце 1980-х гг. Всё это

позволяет утверждать, что в 1990-е гг. российская историческая наука находилась в сложном «состоянии переходности».

Целью данной статьи является анализ основных направлений деятельности руководства и коллектива Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (ИИАЭ) в 1990-е гг., нацеленных на преодоление кризиса исторической науки.

Источниковая база исследования представлена двумя группами материалов. Первая — это личные дела сотрудников ИИАЭ, работавших в 1990-е гг. в институте; вторая — библиографические указатели трудов ИИАЭ, вышедших в тот период [53; 54], и сами научные публикации сотрудников, позволяющие судить не только о количестве работ, но и о направлениях исследований, формировании новых концепций и программ.

Методология, на которую мы опираемся в данной статье, включает компаративный и историографический анализ состояния исторических исследований и организации науки в ИИАЭ в первой и второй половинах 1990-х гг., в основе которых был поиск выхода из кризисной ситуации путём создания новых структурных подразделений, изменения вектора исследований и выработки новых методологических подходов к изучению региональной истории. Исследование выполнено в рамках социальной истории, в центре внимания которой находятся социальные группы (в нашем случае сотрудники ИИАЭ), внутригрупповые отношения.

История региональной исторической науки не может быть понята без учёта состояния общества, уровня и основных тенденций его развития, а также в отрыве от тех процессов, которые происходили в конце 1980-х — начале 1990-х гг. в отечественной исторической науке в целом. Изменения, произошедшие в данной отрасли знаний в указанный период, были вызваны социально-политическими процессами периода перестройки. Они затрагивали основные аспекты развития науки: взаимоотношения власти и учёных, состояние источниковой базы, проблематику исследований и т.д. Однако среди этих аспектов «первенствующее значение для качественно нового состояния науки последующих лет имел кризис марксистско-ленинской методологии истории и попытки его преодоления» [9, с. 13].

Обновление исторической науки в русле преобразований эпохи перестройки отечественные гуманитарии первоначально не связывали с обновлением теории и методологии, тем более с отказом от марксизма-ленинизма: основной была идея совершенствования социализма, улучшение его экономических и политических институтов. В рамках «гласности» в 1986—1989 гг. советские исследователи стали разворачивать критику различных явлений общественной жизни, корни которых зачастую уходили в прошлое. В качестве повестки дня также выдвигалась необходимость «объективного» и «подлинно научного» рассмотрения истории в противовес наблюдающимся догматизму и схематизму. Не остались в стороне от этого процесса и дальневосточные историки и обществоведы.

Площадкой, где чаще всего обсуждались проблемы совершенствования исторической науки и изучения белых пятен истории, становится

Институт истории, археологии и этнографии ДВО АН СССР (позже — ИИАЭ ДВО РАН), который был и остаётся сейчас центром региональной исторической науки. В конце 1980-х гг., не подвергая сомнению марксистско-ленинское учение и принцип партийности, сотрудники института активно обсуждали проблемы развития Дальнего Востока [34; 35; 41], совершенствования идеологической работы, в которой историческая наука выполняла пропагандистско-идеологические функции [7; 10; 11; 12; 22], а также место и роль материалистической диалектики как основы методологии современного научного знания и мировоззрения.

Этим проблемам были посвящены философские (методологические) семинары, проводившиеся ДВО АН СССР совместно с Всесоюзным домом политического просвещения при ЦК КПСС, Приморским крайкомом КПСС, Центральным советом философских (методологических) семинаров при Президиуме АН СССР, Минвузом СССР и Дальневосточным отделением философского общества (ДВО ФО) СССР в конце 1980-х гг. [55; 56].

Организаторы таких семинаров ставили следующие задачи:

«1. Обогащать идейно-политическое и научно-теоретическое содержание занятий путём использования, углублённого и творческого изучения трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, Программы КПСС, материалов XXVII съезда партии, дальнейшего укрепления связи теории с жизнью, с практикой коммунистического строительства, осмысления исторического опыта КПСС, коммунистических и рабочих партий социалистических стран, мирового коммунистического движения.

2. В центре внимания участников... семинаров должны быть основные проблемы современного общественного развития, требующие интенсивной и основательной разработки: ускорения социально-экономического развития, закономерности мирового революционного процесса, строительства социализма и коммунизма, совершенствование социалистической демократии, воспитания советского патриотизма и пролетарского, социалистического интернационализма, коммунистического воспитания и формирования марксистско-ленинского мировоззрения, развития национальных отношений, вопросы нравственного воспитания.

3. Считать одним из ключевых показателей эффективности... семинаров публикации учёных по методологическим, социально-экономическим, мировоззренческим, этическим, экологическим аспектам современной науки, вопросам внедрения, ускорения научно-технического прогресса...

4. Сосредоточить усилия... на скорейшем внедрении результатов научных разработок в народное хозяйство, на повышение методологической направленности преподаваемых дисциплин (для вузовских семинаров), на совершенствование взаимосвязи и координации методологических исследований в учреждениях различной ведомственной подчинённости.

5. В организационном плане следует наладить проведение регулярных заседаний бюро с заслушиванием отчётов руководителей семинаров о проделанной работе, а также усилить политическую направленность в деятельности семинаров, обеспечить каждый семинар философом-консультантом...

6. Добиваться превращения... семинаров в эффективную форму идеологической деятельности, идеологического обеспечения научно-технического прогресса, формирования политической культуры учёных. Семинары должны пробуждать живой интерес к знанию марксистско-ленинской теории, учить применять её на практике, воспитывать инициативность, общественно-политическую активность учёных, формировать у них организаторские, пропагандистские навыки и высокую гражданскую ответственность» [43, с. 48—49].

Хотя наибольший интерес к философским (методологическим) семинарам проявили сотрудники других институтов ДВО АН СССР (биолого-почвенного, географии и др.), определённый вклад своими докладами внесли и сотрудники ИИАЭ: Ю.И. Сухин («Особенное как категория диалектического мышления», «Диалектика — важнейшая черта нового мышления») [51, с. 22—24; 49, с. 11—12], В.М. Алексенцев («Технократизм как антигуманизм») [4, с. 37—38], Б.И. Ткаченко («К вопросу о корректном определении эффективности фундаментальных научных исследований») [52, с. 51—55], Р.А. Янборисов («Методологические проблемы новой региональной политики ДВЭР») [57, с. 73—74]. Объединяло все эти доклады понимание того, что переосмысление марксистско-ленинского наследия требовало выработки новых методологических подходов и принципов научных исследований.

В начале 1991 г. сотрудники ИИАЭ включились в обсуждение вопроса о «кризисе» современной исторической науки и путях его преодоления. Данной проблематике была посвящена научно-практическая конференция ИИАЭ и Дальневосточного государственного университета (ДВГУ) «Социализм: история, современность и будущее» (18 апреля 1991 г.). Причины кризисных явлений исторической науки часть историков и философов видела в отходе некоторых учёных от марксистско-ленинской диалектики, в приверженности их сталинскому догматизму (см., например: [3; 6; 25; 50]), другая часть — в замкнутости на «единственно правильной» марксистско-ленинской методологии, основанной на материалистической диалектике. По их мнению, методология исторического знания не должна ограничиваться только марксизмом [19], который фактически превратился в государственную идеологию и даже в мировоззрение, присвоив себе монопольное право определять, в каких рамках может и должна развиваться та или иная область гуманитарного знания, — в освещении исторических событий необходим научный плюрализм.

Развитие политических процессов, приведших к ликвидации КПСС, распаду СССР, крушению советской системы, оказало непосредственное влияние на историков России, привело к окончательному кризису марксистско-ленинской методологии. Историческая наука, перестав выполнять пропагандистско-идеологические функции в обществе, «потерялась» и стала искать опору для своего дальнейшего существования. Этот процесс по-разному оценивается исследователями. Ряд из них негативно воспринимает то, что происходило в отечественной исторической науке

в первой половине 1990-х гг. П.К. Гречко, например, характеризует тогдашнюю ситуацию как «исторический беспредел», имеющий «ярко выраженный демократический уклон» [23, с. 84]. Ю.А. Поляков отмечал, что историческая наука в то время «выглядела лишённой прежних и не создавшей новых концепций, с углубляющейся поляризацией, с амбициями новых лидеров и номенклатурно-должностными бастионами старых деканов, с недоразвитым догматизмом и вышедшей на авансцену конъюнктурной некомпетентностью» [45, с. 205]. На фоне этого господствовало критическое отношение к данной отрасли знаний в массовом сознании, историческая наука подменялась публицистикой.

В наиболее сложной ситуации оказались исследователи российских регионов и региональные институты Академии наук с их филиалами, возникла определённая напряжённость во взаимоотношениях данных структур с Москвой. Так, анализ диссертационных исследований по дальневосточной тематике, защищаемых в Москве и Санкт-Петербурге в 1990-е гг., показывал, что дальневосточную историографию коллеги из центра практически не знали, не учитывали они и особенности исторического развития региона. Так, мало кто из них «помнил», что Гражданская война на Дальнем Востоке закончилась не в 1920, а в 1922 г., а в некоторых районах, например на Камчатке, и того позже — в 1925 г.² И это только один пример.

То, что из «столиц» проблемы региона «видятся лучше и нагляднее», вызывало неприятие дальневосточных историков и приводило к ещё более негативному отношению к «историческим изысканиям» московских и питерских коллег по дальневосточной тематике. Что касается ИИАЭ, то к началу 1990-х гг., помимо «напряжённых» отношений с Москвой, он начал терять свои позиции как объединяющего всех историков Дальнего Востока научного центра.

На положение исторической науки в регионе в целом и её организацию в ИИАЭ в первой половине 1990-х гг. значительное влияние оказывали последствия перестроечных лет, которые были на Дальнем Востоке более драматичны, чем в центральных регионах: отток интеллектуальной элиты в европейскую часть России и в страны АТР начался ещё в конце 1980-х гг.³, обострилась проблема демаркации границы, не был решён вопрос разграничения полномочий федерального Центра и местных администраций, ярко проявил себя кризис военно-промышленного и энергетического комплексов, усугублённых в Приморье многолетним конфликтом краевой и городской администраций. Значительные изменения в те годы произошли в региональной политике федеральной власти. Стали появляться и активно обсуждаться «научно обоснованные» проекты

² С подобным отношением к изучению истории Дальнего Востока автор неоднократно сталкивалась, участвуя во всероссийских конференциях, проходивших в Москве и Санкт-Петербурге.

³ В 1988—1989 гг. уволились и уехали: д-р филос. наук Р.А. Янборисов (в 1988 г. в Уфимский научный центр АН СССР), канд. ист. наук Е.А. Гаер (в 1989 г. в Москву) и ряд других сотрудников ИИАЭ.

освоения Дальнего Востока вахтовым методом, периодически возникал вопрос о необходимости снизить ставку дальневосточного коэффициента и лишить дальневосточников других льгот, жителей региона обвиняли в наличии сепаратистских настроений и проч.

В такой ситуации перед руководством ИИАЭ стояли довольно сложные задачи: сохранить кадры профессионалов-историков, переосмыслить устоявшиеся концепции, выработать новые методологические подходы и принципы анализа исторических событий и белых пятен истории Дальнего Востока, определить приоритетные направления научных исследований и перспективы на будущее.

В 1991 г. ушёл из жизни основатель и многолетний директор ИИАЭ д-р ист. наук, академик АН СССР А.И. Крушанов, и решать эти вопросы предстояло новому директору — д-ру ист. наук, профессору В.Л. Ларину. Первая проблема, вставшая перед новым руководством института, — *материальная*. В результате «шоковой терапии» произошло массовое обнищание российского населения, сопровождавшееся многомесячными задержками заработной платы, обесцениванием вкладов и проч. Практически прекратилось финансирование научных учреждений, дальневосточные историки потеряли возможность работы в федеральных и региональных архивах, нормальной организации археологических и этнографических экспедиций. Всё это поставило региональные учреждения ДВО РАН, в том числе и ИИАЭ, на грань выживания.

Выживали как могли. Руководство института, чтобы иметь хоть какие-то материальные средства, вынуждено было сдавать в аренду помещения в своём здании разным коммерческим и прочим организациям. Значительная часть научных сотрудников искала дополнительную работу; эти «подработки» часто не имели никакого отношения к науке: мыли полы, дежурили на вахте в различных учреждениях, занимались торговлей и проч. Понятно, что учёный, большую часть своего времени тративший на поиск средств к существованию, не мог плодотворно заниматься исследованиями, что сказалось на количестве и качестве научных публикаций (табл. 1).

Вторая проблема — *кадровая*. В результате сокращения финансирования часть сотрудников ИИАЭ поменяла свою профессиональную деятельность. Кто-то занялся бизнесом, кто-то выехал за пределы региона. Так, в 1990 г. переехал в Новосибирск канд. филол. наук А.М. Певнов, отправилась вместе с мужем в Японию канд. ист. наук Г.В. Ожерельева, перешёл в Научно-производственный центр (НПЦ) «Геотехнология» канд. ист. наук Г.Л. Силантьев, в 1992 г. ушла в бизнес канд. ист. наук М.А. Патрушева и т.д.

Некоторые высококвалифицированные сотрудники ИИАЭ в первой половине 1990-х гг. полностью перешли на преподавательскую работу. В 1992 г. вернулась на кафедру страноведения ДВГУ, а с 1993 г. стала заведовать этой кафедрой д-р ист. наук, профессор Е.В. Верисоцкая. В 1994 г. возглавил новую кафедру ДВГУ — археологии, этнографии и истории культуры — д-р ист. наук, профессор Э.В. Шавкунов. В 1992 г. уехал

Таблица 1

Публикации сотрудников ИИАЭ в 1990-е гг.

Научные направления	Годы										Всего
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	
История Дальнего Востока России	58	35	79	79	132	62	106	118	47	82	798
История российской эмиграции	0	0	3	1	10	2	16	20	24	16	92
Внешняя политика и международные отношения	37	34	20	21	27	23	34	48	27	53	324
Всеобщая история	43	20	16	10	16	14	18	20	19	42	218
Археология	66	25	37	50	49	18	100	44	71	55	515
Этнология и филология	24	29	31	44	70	30	43	88	70	42	471
Философия, экономика, социология	10	10	7	2	3	1	1	3	1	2	40
Учебная и справочная литература	3	3	2	1	2	1	2	7	24	15	60
Всего	241	156	195	208	309	151	320	348	283	307	2518

Сост. авт. на основе анализа: [53; 54].

в Благовещенск и возглавил кафедру педагогики Благовещенского государственного педагогического института (университета) (БГПИ) д-р пед. наук Г.Ф. Севильгаев.

Устроились работать в ДВГУ кандидаты исторических наук Т.А. Жарикова (1991), Л.И. Клим (1992), Т.С. Панюшкина (1992), З.Ф. Моргун (1993), Н.Г. Егоров (1993), Е.Ю. Бондаренко (1996), Г.Ф. Захарова (1995), Е.В. Васильева (1997), а во Владивостокский филиал Российской таможенной академии — канд. ист. наук Н.Н. Просянных (1990). Занялись преподаванием японского языка в Дальневосточном политехническом институте (ДВПИ) канд. ист. наук И.И. Баланева (1992), иностранных языков в Дальневосточном государственном институте искусств (ДВГИИ) — канд. ист. наук А.А. Сапёлкин (1994). Канд. ист. наук Н.Н. Кузьменко перешла во Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС), где заняла должность заведующей кафедрой востоковедения, директора Института права и политики (1997).

На заслуженный отдых отправились канд. ист. наук Т.С. Шульгина (1995), канд. ист. наук В.Е. Борчанинова (1992), канд. ист. наук Л.Я. Иващенко (1996). Ушли из жизни д-р ист. наук В.Г. Щебенков (1992), канд. ист. наук Г.И. Ткаченко (1993), канд. ист. наук Г.А. Отаина (1995), д-р ист. наук И.Г. Стрюченко (1998), канд. ист. наук Н.Б. Киле (1999). Невостребованность «научных изысканий» по организации и совершенствованию идеологической работы привела к уходу из ИИАЭ кандидатов исторических наук Н.Т. Павлова (1990) и В.В. Корскова (1992).

А новых будущих кандидатов наук в институт в первой половине 1990-х гг. пришло только трое — Л.А. Слабнина (1990), Д.В. Янчев (1990) и А.П. Самар (1993). Так что восстановление кадрового потенциала было для руководства ИИАЭ актуальной проблемой. Её решению способствовали реорганизация структуры института (создание новых подразделений), закрепление за структурными подразделениями тем научных исследований, улучшение финансирования научных учреждений ДВО РАН, усилия руководства ИИАЭ по формированию имиджа института. Его кадры во второй половине 1990-х гг. начали пополняться молодёжью, в их числе были будущие кандидаты исторических наук Е.В. Сидоренко (1995), Е.В. Фадеева (1995), Ю.Н. Ковалевская (Поповичева) (1996), С.Г. Коваленко (1996), В.А. Королёва (1996), Л.А. Крушанова (1997), О.А. Устюгова (1997), И.О. Сагитова (1997), Г.Б. Дудченко (1998), Я.Е. Пискарева (1999), Г.С. Поповкина (1999) и др.

Третья проблема — выработка *новых методологических подходов и принципов анализа* исторических событий и белых пятен истории Дальнего Востока. Необходимость этого побудила сотрудников института принять участие в обсуждении ряда основополагающих категорий исторической науки, таких как «формация», «цивилизация», «исторический прогресс», «исторический регресс» и проч., дискуссия о которых активно велась на страницах исторических изданий [24; 28; 32 и др.].

Была предпринята попытка создания новой концепции понимания и изучения истории российского Дальнего Востока. В журнале «Россия и АТР» вышли статьи Н.В. Кочешкова [33], А.С. Ващук [17], Н.П. Рябченко [46], Б.И. Мухачёва [40], А.Т. Мандрика [38], посвящённые данной концепции. В указанных работах к разряду методологически новых подходов следует отнести новые импульсы взгляда на историю региона, помогающие понять всю её многомерность и противоречивость. Дальнейшее развитие эта концепция получила в работах А.С. Ващук [14; 15]. В рамках новой концепции иначе стали рассматриваться проблемы Дальневосточной республики (ДВР) [42], различные альтернативы становления и развития дальневосточного социализма.

Не менее значимой для историков ИИАЭ в 1990-е гг. стала проблема отношения к активно обсуждаемым в российской науке подходам — цивилизационному и формационному. Среди отечественных исследователей возобладала точка зрения, что основным в объяснении российских исторических событий должен стать цивилизационный подход. Рассматривая эту проблему, А.С. Ващук обратила внимание на то, что невозможно вписать историю России в рамки одной цивилизационной парадигмы, что историки по-разному понимают, к какому типу цивилизации необходимо относить нашу страну — европейской или евразийской. Поэтому исследователь настаивала на том, что нужно использовать оба подхода — и цивилизационный, и формационный [15; 16; 18]. Помимо них, актуальными предстали концепция модернизации и региональный подход, которые позволяют рассматривать события истории российского Дальнего

Востока как часть модернизационных процессов, проходивших в стране в целом, но имевших свои региональные особенности.

Наиболее сложной задачей, стоявшей перед коллективом института в 1990-е гг., было определение *основных направлений исторических исследований*, в первую очередь это касалось отечественной истории, ибо исследования по всемирной истории, археологии и этнографии в меньшей степени зависели от методологических установок, выработанных в марксистско-ленинской философии.

Для выявления «новых» направлений исторических исследований в ИИАЭ обратимся к анализу диссертаций и научных публикаций сотрудников. Диссертация как научно-исследовательская работа является определённой вехой в деятельности любого историка. Их совокупность в масштабах отрасли или учреждения даёт цельное представление о научных направлениях, методологических позициях и темах, являющихся актуальными в тот или иной период, в данном случае в 1990-е гг.

Табл. 2 показывает, что за 1990—1999 гг. сотрудниками ИИАЭ было защищено 22 диссертации (12 докторских и 10 кандидатских). Рассматривая их динамику по годам, можно отметить, что по 4 работы приходится на 1990 (1 докторская и 3 кандидатские), 1996 (2 докторские и 2 кандидатские) и 1998 (3 докторские и 1 кандидатская) гг., а 3 — на 1992 г.

Таблица 2

Количество диссертаций, защищённых научными сотрудниками ИИАЭ в 1990-е гг.

Год	Докторские диссертации					Кандидатские диссертации				Всего
	Специальность / направление									
	История		Археология	Этнография	Философия	История		Археология	Этнография	
	Отечественная	Всеобщая				Отечественная	Всеобщая			
1990		1				2	1			4
1991			1							1
1992				1		2				3
1993					1					1
1994								1		1
1995		1							1	2
1996			2			1		1		4
1997			1							1
1998	3						1			4
1999			1							1
Всего	3	2	5	1	1	5	2	2	1	22

Подсчит. авт. на основе анализа авторефератов докторских и кандидатских диссертаций сотрудников ИИАЭ, защищённых с 1990 по 1999 г.

(1 докторская и 2 кандидатские). То, что в 1991, 1993, 1994, 1997 и 1999 гг. защищалось только по 1 диссертации, вероятно, можно объяснить некой «растерянностью» после краха марксистской методологии и поиском других основ научных изысканий, а также введением новых требований ВАК.

Интерес представляет и тематика этих трудов. Так, докторские диссертации по отечественной истории явно были написаны в рамках новой концепции изучения истории Дальнего Востока России: «Социальная политика СССР и её реализация на Дальнем Востоке (1945 г. — конец 80-х годов)» (А.С. Ващук), «Дальневосточные рабочие России во второй половине XIX — начале XX в.» (Л.И. Галлямова), «История рыбной промышленности российского Дальнего Востока (50-е годы XVIII — 30-е годы XX в.)» (А.Т. Мандрик).

Распределение диссертационных исследований по принадлежности к определённым дисциплинам и специализациям представлено в табл. 3. Наибольшее количество работ (5, или 22,72%) посвящено археологии, на которой меньше всего сказалась смена методологических парадигм; на втором месте (4, или 18,18%) — диссертации по истории рыбной промышленности и рабочего класса Дальнего Востока. Интерес к данной проблематике был устойчив и в советское время, особое внимание историков ИИАЭ привлекал период со второй половины XIX в. до конца Гражданской войны и интервенции.

Диссертаций, в которых в качестве объекта исследования выбрана история различных сфер культурной жизни, насчитывается 3 (13,63%), так же как и работ по проблемам всеобщей истории. По 2 работы (9,09%) приходится на социальную историю Дальневосточного региона, этнографию народов Дальнего Востока и историю стран АТР.

Ярко демонстрируют процессы, происходившие и в дальневосточной исторической науке в целом, и в ИИАЭ в частности, публикации

Таблица 3

Научные направления диссертационных работ сотрудников ИИАЭ в 1990-е гг.

Направление научных исследований	Количество диссертационных работ	
	Числовое	В процентах
Социальная история ДВ	2	9,09
История промышленности и рабочего класса на ДВ	4	18,18
Археология ДВ	5	22,72
Этнография ДВ	2	9,09
Культура ДВ	3	13,63
История стран АТР	2	9,09
Всеобщая история	3	13,63
Философия	1	4,54
Всего	22	100,00

Подсчит. авт. на основе анализа авторефератов докторских и кандидатских диссертаций сотрудников ИИАЭ, защищённых с 1990 по 1999 г.

сотрудников института, его аспирантов и соискателей (табл. 1). Всего за 1990-е гг. ими было опубликовано 2518 научных работ. Наибольшую публикационную активность проявили историки, занимающиеся различными проблемами своего региона (798 публ.), несмотря на то, что именно отечественная история, история российского Дальнего Востока утратила единство методологических принципов. На втором месте по числу публикаций находились археологи, которые продолжали разрабатывать проблемы первобытной и средневековой истории Дальнего Востока, государства Бохай и золотой империи Цзинь (515 публ.). На третьем месте — этнографы и филологи, продолжавшие научную традицию предыдущего периода и активно изучавшие быт, культуру и обычаи коренных малочисленных народов Дальнего Востока России (471 публ.). Стабильным, без резких всплесков и падений, был интерес к проблемам внешней политики, международным отношениям (324 публ.) и всеобщей истории (218 публ.).

Наблюдавшаяся в 1990-е гг. публикационная активность сотрудников института требует некоторых пояснений. После распада СССР в ИИАЭ произошли структурные изменения: был ликвидирован отдел теории и практики идеологической работы, создан ряд новых секторов и центров, в том числе: Центр исследований по истории культуры Дальнего Востока (февраль 1994); Центр изучения революционных движений на Дальнем Востоке (февраль 1994); Сектор проблем дальневосточной истории дооктябрьского периода (февраль 1994); Сектор истории советского общества на Дальнем Востоке России в начале XX — середине 50-х гг. XX в. (февраль 1994); Сектор истории советского общества на Дальнем Востоке в середине 50—80-х гг. XX в. (февраль 1994); Сектор изучения социальной истории и социальной политики (впоследствии Центр социально-политических исследований) (февраль 1994), Сектор теоретических проблем (апрель 1994), Центр изучения российской эмиграции (март 1995), Центр славяноведения в структуре отдела этнологии (апрель 1995) и др.

Анализ публикаций показывает, что интерес к социально-экономической истории Дальнего Востока упал, на первое место вышла социально-политическая проблематика. Это можно объяснить рядом причин. Во-первых, слабой её разработкой в советской дальневосточной историографии, во-вторых, сменой методологических парадигм. Руководитель Центра социально-политических исследований д-р ист. наук, профессор А.С. Ващук не только сформулировала основные методологические подходы к изучению социально-политической истории Дальневосточного региона [19; 20; 21], но и создала творческий коллектив, который заметно проявил себя уже в конце 1990-х гг. (Е.Н. Чернолуцкая, Ю.Н. Ковалевская (Поповичева), Л.А. Крушанова, Г.Б. Дудченко и др.).

В 1990-е гг. историки института обратились к изучению тех социальных слоёв, которые не пользовались ранее вниманием историков, — предпринимателей, дворянства, чиновничества, купечества, казачества (О.И. Сергеев, С.И. Лазарева, Ю.Н. Ковалевская (Поповичева) и др.).

Впервые стала разрабатываться история восточной ветви российской эмиграции. Если в 1990—1991 гг. не было ни одной публикации по этой теме, то с 1993 г. она становится весьма востребованной. О.И. Сергеев, С.И. Лазарева, С.Б. Белоглазова, Н.Л. Горкавенко, Н.П. Гридина, В.Ф. Печерица, Н.А. Василенко и другие сотрудники ИИАЭ рассматривали в своих работах те или иные стороны жизни российских эмигрантов в Китае, Австралии, США и др. Создание Центра изучения российской эмиграции говорит о том, что проблема перестала быть запретной, что история зарубежной России начинает восприниматься как часть отечественной истории.

Ещё со времён перестройки в ИИАЭ началось изучение истории православия на Дальнем Востоке — его роли в культуре региона (А.Р. Артемьев), жизни и деятельности православных иерархов (Г.В. Прозорова). Истории православия в Русской Америке посвятила свои публикации С.Б. Белоглазова. Однако эти работы носили фрагментарный характер и не давали полного представления о роли РПЦ в хозяйственном и культурном освоении Дальнего Востока.

Одной из приоритетных в научных исследованиях становится проблема миграций, как принудительных, так и добровольных, а также формирования трудовых ресурсов и роли органов власти в организации миграции. Активно занимались данной проблематикой А.С. Ващук, Е.Н. Чернолуцкая, Г.А. Ткачёва, Г.Б. Дудченко и др.

Большая работа в первой половине 1990-х гг. была проделана по рассекретиванию архивных документов. Наибольший интерес для сотрудников института представляли материалы периода сталинских репрессий. Репрессии против различных категорий населения становятся ещё одним новым направлением исторических исследований: репрессии среди вузовских преподавателей анализировал канд. ист. наук В.Г. Макаренко, крестьянства — канд. ист. наук Л.И. Проскурина, работников рыбной промышленности — д-р ист. наук А.Т. Мандрик. В целом историю ГУЛАГа на Дальнем Востоке изучал д-р ист. наук А.П. Деревянко.

В ряду новых направлений академических исследований была и история повседневности, позволяющая пролить дополнительный свет на глубинные, личностно-общественные процессы, протекающие в том или ином социуме. «Героями» исследования становятся не народы, классы, социальные группы, а живые простые люди с их обыденными взаимоотношениями, надеждами, разочарованиями, планами, причём находящиеся на разных ступенях общественной лестницы. С позиций истории повседневности начали изучаться история и культура дальневосточных городов (Т.З. Позняк), жизнь и деятельность российских женщин в Маньчжурии (С.И. Лазарева), жизнь дальневосточного чиновничества (Ю.Н. Ковалевская) и др.

Огромной популярностью среди сотрудников ИИАЭ в рассматриваемый период пользовался такой жанр публикаций, как историческая биография [30]. Были написаны исторические биографии Н.П. Матвеева

(авторы Л.И. Галлямова, Л.Я. Иващенко), А.И. Крушанова (А.П. Деревянко, Э.В. Ермакова, А.Т. Мандрик, М.А. Патрушева), К.А. Харнского (Е.Ю. Бондаренко), В.М. Савича (Е.В. Васильева), В.К. Арсеньева (Л.Я. Иващенко), С.Н. Стебницкого (Л.Я. Иващенко), Л.Н. Иваньева (Н.А. Ключев), В.И. Иохельсона (Н.В. Кочешков), А.М. Краснощёкова (Б.И. Мухачёв), С.П. Крашенинникова (В.Н. Чернавская), Б.О. Пилсудского (Т.С. Шульгина) и многих других известных дальневосточников.

Наиболее значимыми публикациями для историков всегда были индивидуальные и коллективные монографии, которые позволяют не только поставить научную проблему, но и решить её. В 1990-е гг. сотрудниками ИИАЭ было издано 109 коллективных и индивидуальных монографий: 27 по проблемам истории Дальнего Востока, 25 — по этнологии и филологии, 24 — по археологии, 15 — по внешней политике и международным отношениям, 12 — по всеобщей истории, 5 — по истории российской эмиграции и 1 по философии.

Одним из показателей научной активности историков были и остаются научные конференции. Они дают возможность не только пообщаться с коллегами и поучаствовать в дискуссии, но и поделиться научными достижениями. Без подобного общения историк становится «историком сам для себя», он не может получить квалифицированную оценку результатов своего труда. В 1990—1999 гг. в ИИАЭ было организовано 70 конференций, в том числе 26 международных (табл. 4).

В самые сложные 1991—1992 гг. институт провёл (за исключением внутренних) только по одной конференции. Выработка к 1996—1997 гг. собственной концепции изучения истории Дальнего Востока России

Таблица 4

Количество конференций, проведённых сотрудниками ИИАЭ в 1990-е гг.

Год	Международные	Региональные	Круглые столы	Внутри-институтские	Всего
1990	3	4		2	9
1991		1		3	4
1992	1			1	2
1993	4	1		2	7
1994	4	2		2	8
1995	3	1		1	5
1996	1	2	4	2	9
1997	3	4	1	2	10
1998	3	2		2	7
1999	5	2	1	1	9
Всего	26	19	6	19	70

Сост. авт. на основе научных отчётов ИИАЭ и сохранившихся программ научных конференций с 1990 по 1999 г.

и некая «стабилизация» исторической науки в стране в целом позволили увеличить количество проводимых научных форумов до 9—10 в год.

Тематика международных конференций разнообразна: 1990 г. — «Азиатско-Тихоокеанский регион: диалог, мир, сотрудничество», «Проблемы расширения экономического сотрудничества советского Дальнего Востока и КНР», «Хоккайдо и советский Дальний Восток»; 1992 г. — «Гражданская война на Дальнем Востоке России: итоги и уроки»; 1993 г. — «Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья в XVII—XX вв. (К 350-летию начала похода В.Д. Пояркова на Амур)», «Археология Северной Пасифики», «Исторический опыт освоения восточных районов России»; 1994 г. — «Поздний палеолит — ранний неолит Восточной Азии и Северной Америки: преемственность и культурная трансформация», «Научные мосты между Северной Америкой и российским Дальним Востоком: прошлое, настоящее и будущее», «Миграционные процессы в Восточной Азии»; 1995 г. — «XX век и военные конфликты на Дальнем Востоке», «Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток — Запад», «Россия на Тихом океане: прошлое и настоящее»; 1996 г. — «Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему»; 1997 г. — «КВЖД и её влияние на развитие политических, социально-экономических и культурных процессов в Северо-Восточной Азии», «Россияне в АТР: сотрудничество на рубеже веков»; 1998 г. — «Древняя и средневековая история Восточной Азии. (К 1300-летию образования государства Бохай)», «Историко-культурные связи между коренным населением Северо-Западной Америки и Северо-Восточной Азии (к 100-летию Джузеповской Север-Тихоокеанской экспедиции)»; 1999 г. — «Китай в Северо-Восточной Азии: история и современность (к 50-летию образования КНР)», «Россияне в АТР: Сотрудничество на рубеже веков». Учёные стремились обсудить на международных конференциях широчайший круг вопросов истории региона и сопредельных стран, российской эмиграции в АТР, проблемы культуры, археологии и проч.

Выработке новых методологических подходов к изучению истории Дальнего Востока и региональных аспектов внешней политики, определению места и роли России в истории и культуре стран АТР был посвящён ряд круглых столов. В 1996 г. их состоялось четыре: «Проблемы взаимоотношения природы и общества на Дальнем Востоке России», «Государство и культура: Проблемы культурного синтеза», «Роль культурных контактов в историческом процессе», «Региональные аспекты внешней политики СССР на Дальнем Востоке (1950—1980)». В следующем году прошёл ещё один — «Дальневосточная российская эмиграция на границе взаимодействия культур».

Подводя итог сложнейшему периоду в истории академического института — ИИАЭ ДВО РАН, — можно сделать несколько выводов.

Во-первых, развитие дальневосточной исторической науки шло в русле общероссийских социокультурных и политических реалий, обусловленных сложным структурным кризисом 1990-х гг. Как и российская

наука в целом, она прошла два этапа: для первой половины 1990-х гг. была характерна чрезмерная политизация в изучении региональной истории, особенно советского периода, достижение второй половины 1990-х гг. — становление научного плюрализма.

Во-вторых, в сложных условиях кризиса исторической науки руководство и сотрудники ИИАЭ сосредоточили внимание на поиске новой парадигмы в изучении региональной истории. Концепция была создана, и — в отличие от других регионов страны — в ней изначально предлагалось использовать три основных подхода: историко-материалистический (формационный), цивилизационный и модернизационный. Со второй половины 1990-х гг. для историков Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН уже не имелось запретных тем, разрабатывались практически все актуальные вопросы региональной истории.

В-третьих, во второй половине этого трудного десятилетия ИИАЭ вернул себе статус регионального исторического научного центра: сотрудники расширили направления исследований, в том числе благодаря реорганизации архивного дела и более открытому доступу к архивным фондам, особенно по новейшей истории России и Дальнего Востока; появилась новая концепция, новые методики и методология для углублённой и более детальной разработки актуальных проблем истории Дальнего Востока России, стран АТР, места и роли России в международных отношениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аблажей А.М. Неолиберальная трансформация современной науки: российская версия // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2014. Т. 12. № 4. С. 40—46.
2. Алексеева Г.Д. Историческая наука России в поисках новых концепций // Россия в XX веке: историки спорят. М.: Наука, 1994. С. 635—642.
3. Алексенцев В.М. Ленинизм в свете диалектики истории // Ленин. Социализм. Современность: тез. докл. науч.-практ. конф. Препринт. Владивосток, 1991. С. 6—8.
4. Алексенцев В.М. Технократизм как антигуманизм // Философские (методологические) семинары в условиях перестройки. Владивосток, 1987. С. 37—38.
5. Аллахвердян А.Г. Трансформация советской науки в российскую: старые и новые кадровые тенденции // Вестник развития науки и образования. 2014. № 4. С. 138—147.
6. Арлычев А.Н. Ленинская концепция социалистического «базиса» и её практическая реализация // Ленин. Социализм. Современность: тез. докл. науч.-практ. конф. Препринт. Владивосток, 1991. С. 3—5.
7. Арлычев А.Н. Моё отношение к Демократической платформе // Ориентир. 1990. № 6. С. 21—24.
8. Басырова С.Г. Российская историческая наука в первой половине 1990-х годов: общие тенденции развития // Социосфера. 2005. № 2. С. 160—166.

9. Басурова С.Г. Советская историография в годы перестройки: кризис марксизма и начало методологических поисков // Социосфера. 2005. № 1. С. 13—17.
10. Бородин А.В. Идеологическая работа: Курсом новых подходов // У карты Тихого океана. 1989. № 7. С. 3—7.
11. Бородин А.В. Курс — обновление: с VI Пленума Приморского крайкома партии // У карты Тихого океана. 1990. № 4. С. 3—8.
12. Бородин А.В. Перестройка управления // У карты Тихого океана. 1990. № 1. С. 16—23.
13. Буганов В.И. Размышления о современной отечественной исторической науке // Новая и новейшая история. 1996. № 1. С. 77—87.
14. Ващук А.С. Актуальные проблемы изучения социальной истории // Россия и АТР. 2006. № 2. С. 22—40.
15. Ващук А.С. Главные задачи историков: Направления и результаты исследований отечественной истории // Россия и АТР. 1996. № 2. С. 16—24.
16. Ващук А.С. Два метода: Изучать прошлое — цивилизационным и формационным: Концепции развития российского общества // Россия и АТР. 1995. № 2. С. 6—12.
17. Ващук А.С. История Дальнего Востока в советский период: концепции 60—90-х годов // Вестник ДВО РАН. 1996. № 2. С. 12—23.
18. Ващук А.С. Научные поиски: Аналитико-библиографический обзор // Россия и АТР. 2011. № 2. С. 74—95.
19. Ващук А.С. Социальная политика в СССР и её реализация на Дальнем Востоке СССР (1945 — сер. 80-х гг.) // Ленин. Социализм. Современность: тез. докл. науч.-практ. конф. Препринт. Владивосток, 1991. С. 20—21.
20. Ващук А.С. Социальная политика в СССР и её реализация на Дальнем Востоке (середина 40—80-х годов XX в.). Владивосток: Дальнаука, 1998. 212 с.
21. Ващук А.С. Социально-политические аспекты дальневосточного регионализма (сер. 80-х — нач. 90-х гг.) // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему: материалы междунар. науч. конф. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 1997. С. 102—111.
22. Вечерская Л.Г. К идеологии обновления: С краевой науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы идеологической работы на современном этапе перестройки» // У карты Тихого океана. 1990. № 2. С. 3—9.
23. Гречко П.К. О сознании, истине и лжи в истории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История, философия». 1993. № 1. С. 84.
24. Дезер М. Крайности истории и крайности историков // Крайности истории и крайности историков?: сб. статей. М.: РНИСИНП, 1997. 279 с.
25. Деревянко А.П. Ленинские идеи комплексного освоения восточных районов и их реализация // Ленин. Социализм. Современность: тез. докл. науч.-практ. конф. Препринт. Владивосток, 1991. С. 12—15.
26. Дискуссия о методологических поисках в современной исторической науке // Новая и новейшая история. 1996. № 3. С. 75—90.
27. Заболотный Е.Б., Камынин В.Д. Историческая наука России в конце XX — начале XXI века. Тюмень, 2004. 208 с.
28. Искендеров А.А. Историческая наука на пороге XXI века // Вопросы истории. 1996. № 4. С. 3—31.
29. Историческое сознание российской молодёжи / под общ. ред. С.В. Алексеева. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. 114 с.
30. История Дальнего Востока в лицах. Забытые имена. Вып. 1: Статьи и очерки / отв. ред. И.Г. Стрюченко. Владивосток: Дальнаука, 1994. 182 с.

31. Камынин В.Д. Российская историческая наука в первой половине 1990-х годов // Вестник уральского института экономики, управления и права. 2008. № 4. С. 93—105.
32. Ковальченко И.Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований. Заметки и размышления о новых подходах // Новая и новейшая история. 1995. № 1. С. 3—33.
33. Кочешков Н.В. Об итогах конкурса: К вопросу о создании новой концепции исторического процесса на Дальнем Востоке России 1917—1991 гг. // Россия и АТР. 1995. № 2. С. 5—6.
34. Крушанов А.И. За социализм по Ленину // Ориентир. 1990. № 4. С. 4—12.
35. Крушанов А.И. Марксистско-ленинская концепция исторического процесса в Сибири и на Дальнем Востоке в XVII — начале XX в. // Проблемы истории Дальнего Востока СССР (XVII—XX вв.) в отечественной литературе. Владивосток, 1986. С. 6—20.
36. Логунов А.П. Кризис исторической науки или наука в условиях общественного кризиса: отечественная историография второй половины 1980-х — начала 1990-х гг. // Советская историография. М., 1996. С. 457—477.
37. Мамонтова М.А. Институциональные изменения российской исторической науки в условиях социальных трансформаций конца XX — начала XXI вв.: региональный аспект (на примере Омской области) // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2019. Т. 4. № 2. С. 28—34.
38. Мандрик А.Т. На марксистских догмах...: Строительство «государственного социализма» на Дальнем Востоке России в 1920—1930-е годы XX столетия // Россия и АТР. 1995. № 2. С. 27—31.
39. Мошняга В.П. Историческая наука в России на современном этапе // Исторические записки. Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2. С. 234—245.
40. Мухачёв Б.И. «Белые пятна» Красного Октября // Россия и АТР. 1995. № 2. С. 21—26.
41. Мухачёв Б.И. Победа ленинской стратегии и тактики: К 50-летию Приморского края: Страницы истории // Блокнот агитатора. 1988. № 6. С. 16—18.
42. Мухачёв Б.И. Правда истории: Дальневосточная республика и борьба с интервенцией на Дальнем Востоке // Россия и АТР. 1992. № 1. С. 11—22.
43. Пастухов Г.С., Верещагин В.Ю. Философские (методологические) семинары как форма политической учёбы научной интеллигенции // Философские (методологические) семинары как форма идеологического обеспечения научно-технического прогресса в условиях Дальневосточного региона / отв. ред. Р.А. Янборисов, В.Ю. Верещагин. Владивосток, 1988. С. 48—49.
44. Пихоя Р.Г. О некоторых аспектах «историографического кризиса», или о «непредсказуемости прошлого» // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 15—28.
45. Поляков Ю.А. Наше непредсказуемое прошлое. М., 1995. 215 с.
46. Рябченко Н.П. Россия, Дальний Восток и «социализм» // Россия и АТР. 1995. № 2. С. 12—20.
47. Сахаров А.Н. Общие проблемы исторической науки. О новых подходах в российской исторической науке // История и историки. 2002. № 1. С. 3—28.
48. Степанов М.Г. Основные тенденции развития постсоветской исторической науки (1990-е — начало 2000-х гг.) // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. История и политология. 2009. Вып. 3 (71). С. 243—249.
49. Сухин Ю.И. Диалектика — важнейшая черта нового мышления // Философские (методологические) семинары как форма идеологического обеспечения научно-технического прогресса в условиях Дальневосточного региона / отв. ред. Р.А. Янборисов, В.Ю. Верещагин. Владивосток, 1988. С. 11—12.

50. Сухин Ю.И. Логико-методологический аспект ленинской концепции социализма // Ленин. Социализм. Современность: тез. докл. науч.-практ. конф. Препринт. Владивосток, 1991. С. 9—11.
51. Сухин Ю.И. Особенное как категория диалектического мышления // Философские (методологические) семинары в условиях перестройки / отв. ред. В.Ю. Верещагин. Владивосток, 1987. С. 22—24.
52. Ткаченко Б.И. К вопросу о корректном определении эффективности фундаментальных научных исследований // Философские (методологические) семинары в условиях перестройки. Владивосток, 1987. С. 51—55.
53. Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. 1986—1995 гг.: библиогр. указ. Владивосток: Дальнаука, 1996. 204 с.
54. Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. 1996—2000 гг.: библиогр. указ. Владивосток: Дальнаука, 2001. 172 с.
55. Философские (методологические) семинары в условиях перестройки: тез. докладов и выступлений науч.-практ. конф. / отв. ред. В.Ю. Верещагин. Владивосток, 1987. 223 с.
56. Философские (методологические) семинары как форма идеологического обеспечения научно-технического прогресса в условиях Дальневосточного региона: тез. докладов и сообщений науч.-практ. конф. / отв. ред. Р.А. Янборисов, В.Ю. Верещагин. Владивосток, 1988. 117 с.
57. Янборисов Р.А. Методологические проблемы новой региональной политики ДВЭР // Философские (методологические) семинары как форма идеологического обеспечения научно-технического прогресса в условиях Дальневосточного региона / отв. ред. Р.А. Янборисов, В.Ю. Верещагин. Владивосток, 1988. С. 73—74.

REFERENCES

1. Ablazhey A.M. Neoliberal'naya transformatsiya sovremennoy nauki: rossiyskaya versiya [Neoliberal Transformation of Modern Science: Russian Version]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*, series "Filosofiya", 2014, vol. 12, no. 4, pp. 40—46. (In Russ.)
2. Alekseeva G.D. Istoricheskaya nauka Rossii v poiskakh novykh kontseptsiy [Russian Historical Science in Search of New Concepts]. *Rossiya v XX veke: istoriki sporyat* [Russia in the 20th Century: Historians Argue]. Moscow, Nauka Publ., 1994, pp. 635—642. (In Russ.)
3. Aleksentsev V.M. Leninizm v svete dialektiki istorii [Leninism in the Light of the Dialectic of History]. *Lenin. Sotsializm. Sovremennost'*: tez. dokl. nauch.-prakt. konf. [Lenin. Socialism. The Present: Proceedings of the Scientific and Practical Conference]. Preprint. Vladivostok, 1991, pp. 6—8. (In Russ.)
4. Aleksentsev V.M. Tekhnokratizm kak antigumanizm [Technocracy as Anti-Humanism]. *Filosofskie (metodologicheskie) seminary v usloviyakh perestroiki* [Philosophical (Methodological) Seminars in the Conditions of Perestroika]. Vladivostok, 1987, pp. 37—38. (In Russ.)
5. Allakhverdyan A.G. Transformatsiya sovetskoy nauki v rossiyskuyu: starye i novye kadrovye tendentsi [Transformation of Soviet Science into Russian Science: Old and New Personnel Trends]. *Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 4, pp. 138—147. (In Russ.)
6. Arlychev A.N. Leninskaya kontseptsiya sotsialisticheskogo "bazisa" i ee prakticheskaya realizatsiya [Lenin's Concept of the Socialist "Basis" and Its Practical

- Implementation]. *Lenin. Sotsializm. Sovremennost'*: tez. dokl. nauch.-prakt. konf. [Lenin. Socialism. The Present: Proceedings of the Scientific and Practical Conference]. Preprint. Vladivostok, 1991, pp. 3–5. (In Russ.)
7. Arlychev A.N. Moe otnoshenie k Demokraticheskoy platforme [My Attitude to the Democratic Platform]. *Orientir*, 1990, no. 6, pp. 21–24. (In Russ.)
  8. Basyrova S.G. Rossiyskaya istoricheskaya nauka v pervoy polovine 1990-kh godov: obshchie tendentsii razvitiya [Russian Historical Science in the First Half of the 1990s: General Trends of Development]. *Sotsiosfera*, 2005, no. 2, pp. 160–166. (In Russ.)
  9. Basyrova S.G. Sovetskaya istoriografiya v gody perestroyki: krizis marksizma i nachalo metodologicheskikh poiskov [Soviet Historiography in the Years of Perestroika: the Crisis of Marxism and the Beginning of Methodological Research]. *Sotsiosfera*, 2005, no. 1, pp. 13–17. (In Russ.)
  10. Borodin A.V. Ideologicheskaya rabota: Kursom novykh podkhodov [Ideological Work: a Course of New Approaches]. *U karty Tikhogo okeana*, 1989, no. 7, pp. 3–7. (In Russ.)
  11. Borodin A.V. Kurs — obnovlenie: s VI Plenuma Primorskogo kraykoma partii [Course — Update: from the VI Plenum of the Primorsky Krai Party Committee]. *U karty Tikhogo okeana*, 1990, no. 4, pp. 3–8. (In Russ.)
  12. Borodin A.V. Perestroyka upravleniya [Management Restructuring]. *U karty Tikhogo okeana*, 1990, no. 1, pp. 16–23. (In Russ.)
  13. Buganov V.I. Razmyshleniya o sovremennoy otechestvennoy istoricheskoy nauke [Reflections on Modern Russian Historical Science]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 1996, no. 1, pp. 77–87. (In Russ.)
  14. Vashchuk A.S. Aktual'nye problemy izucheniya sotsial'noy istorii [Actual Problems of Studying Social History]. *Rossiya i ATR*, 2006, no. 2, pp. 22–40. (In Russ.)
  15. Vashchuk A.S. Glavnye zadachi istorikov: Napravleniya i rezul'taty issledovaniy otechestvennoy istorii [The Main Tasks of Historians: Directions and Results of Research of National History]. *Rossiya i ATR*, 1996, no. 2, pp. 16–24. (In Russ.)
  16. Vashchuk A.S. Dvumya metodami: Izuchat' proshloe — tsivilizatsionnym i formatsionnym: Kontseptsii razvitiya rossiyskogo obshchestva [Two Methods: to Study the Past-Civilizational and Formational: Concepts of the Development of Russian Society]. *Rossiya i ATR*, 1995, no. 2, pp. 6–12. (In Russ.)
  17. Vashchuk A.S. Istoriya Dal'nego Vostoka v sovetskiy period: kontseptsii 60–90-kh godov [The History of the Far East in the Soviet Period: Concepts of the 60–90s]. *Vestnik DVO RAN*, 1996, no. 2, pp. 12–23. (In Russ.)
  18. Vashchuk A.S. Nauchnye poiski: Analitiko-bibliograficheskiy obzor [Scientific Research: Analytical and Bibliographic Review]. *Rossiya i ATR*, 2011, no. 2, pp. 74–95. (In Russ.)
  19. Vashchuk A.S. Sotsial'naya politika v SSSR i ee realizatsiya na Dal'nem Vostoke SSSR (1945 — ser. 80-kh gg.) [Social Policy in the USSR and Its Implementation in the Far East of the USSR (1945 — Mid. 80s)]. *Lenin. Sotsializm. Sovremennost'*: tez. dokl. nauch.-prakt. konf. [Lenin. Socialism. The Present: Proceedings of the Scientific and Practical Conference]. Preprint. Vladivostok, 1991, pp. 20–21. (In Russ.)
  20. Vashchuk A.S. *Sotsial'naya politika v SSSR i ee realizatsiya na Dal'nem Vostoke (seredina 40–80-kh godov XX v.)* [Social Policy in the USSR and Its Implementation in the Far East (Mid. 40–80s of the 20th Century)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 1998, 212 p. (In Russ.)
  21. Vashchuk A.S. Sotsial'no-politicheskie aspekty dal'nevostochnogo regionalizma (ser. 80-kh — nach. 90-kh gg.) [Socio-Political Aspects of Far Eastern Regionalism (Mid. 80s — Early 90s)]. *Dal'niy Vostok Rossii v kontekste mirovoy istorii: ot proshlogo*

- k budushchemu: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Far East of Russia in the Context of World History: from the Past to the Future: Proceedings of International Scientific Conference]. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 1997, pp. 102—111. (In Russ.)
22. Vecherskaya L.G. K ideologii obnoveniya: S kraevoy nauch.-prak. konf. "Aktual'nye problemy ideologicheskoy raboty na sovremennom etape perestroyki" [To the Ideology of Renewal: from the Regional Scientific Practice. Conf. "Actual Problems of Ideological Work at the Present Stage of Perestroika"]. *U karty Tikhogo okeana*, 1990, no. 2, pp. 3—9. (In Russ.)
  23. Grechko P.K. O soznanii, istine i lzhi v istorii [About Consciousness, Truth and Lies in History]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*, series "Istoriya, filosofiya", 1993, no. 1, p. 84. (In Russ.)
  24. Dezer M. Krainosti istorii i krainosti istorikov [The Extremes of History and the Extremes of Historians]. *Krainosti istorii i krainosti istorikov?: sb. statey* [The Extremes of History and the Extremes of Historians?: Proceedings]. Moscow, RNISINP Publ., 1997, 279 p. (In Russ.)
  25. Derevyanko A.P. Leninskie idei kompleksnogo osvoeniya vostochnykh rayonov i ikh realizatsiya [Lenin's Ideas of Integrated Development of the Eastern Regions and Their Implementation]. *Lenin. Sotsializm. Sovremennost': tez. dokl. nauch.-prakt. konf.* [Lenin. Socialism. The Present: Proceedings of the Scientific and Practical Conference]. Preprint. Vladivostok, 1991, pp. 12—15. (In Russ.)
  26. Diskussiya o metodologicheskikh poiskakh v sovremennoy istoricheskoy nauke [Discussion on Methodological Searches in Modern Historical Science]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 1996, no. 3, pp. 75—90. (In Russ.)
  27. Zabolotnyy E.B., Kamynin V.D. *Istoricheskaya nauka Rossii v kontse XX — nachale XXI veka* [Historical Science of Russia at the Late 20th — Early 21st Century]. Tyumen', 2004, 208 p. (In Russ.)
  28. Iskenderov A.A. Istoricheskaya nauka na poroge XXI veka [Historical Science on the Threshold of the 21st Century]. *Voprosy istorii*, 1996, no. 4, pp. 3—31. (In Russ.)
  29. *Istoricheskoe soznanie rossiyskoy molodezhi* [Historical Consciousness of Russian Youth]. General ed. by S.V. Alekseev. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta Publ., 2015, 114 p. (In Russ.)
  30. *Istoriya Dal'nego Vostoka v litsakh. Zabytye imena. Vyp. 1: Stat'i i ocherki* [The History of the Far East in Persons. Forgotten Names. Iss. 1: Articles and Essays]. Executive ed. I.G. Stryuchenko. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 1994, 182 p. (In Russ.)
  31. Kamynin V.D. Rossiyskaya istoricheskaya nauka v pervoy polovine 1990-kh godov [Russian Historical Science in the First Half of the 1990s]. *Vestnik ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava*, 2008, no. 4, pp. 93—105. (In Russ.)
  32. Koval'chenko I.D. Teoretiko-metodologicheskie problemy istoricheskikh issledovaniy. Zametki i razmyshleniya o novykh podkhodakh [Theoretical and Methodological Problems of Historical Research. Notes and Reflections on New Approaches]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 1995, no. 1, pp. 3—33. (In Russ.)
  33. Kocheshkov N.V. Ob itogakh konkursa: K voprosu o sozdaniy novoy kontseptsii istoricheskogo protsessa na Dal'nem Vostoke Rossii 1917—1991 gg. [On the Results of the Competition: On the Creation of a New Concept of the Historical Process in the Russian Far East 1917—1991]. *Rossiya i ATR*, 1995, no. 2, pp. 5—6. (In Russ.)
  34. Krushanov A.I. Za sotsializm po Leninu [For Socialism According to Lenin]. *Orientir*, 1990, no. 4, pp. 4—12. (In Russ.)
  35. Krushanov A.I. Marksistsko-leninskaya kontseptsiya istoricheskogo protsessa v Sibiri i na Dal'nem Vostoke v XVII — nachale XX v. [The Marxist-Leninist Concept of the Historical Process in Siberia and the Far East in the 17th — Early 20th Centuries]. *Problemy istorii Dal'nego Vostoka SSSR (XVII—XX vv.) v otechestvennoy*

- literature* [Problems of the History of the Far East of the USSR (17th—20th Centuries) in Russian Literature]. Vladivostok, 1986, pp. 6—20. (In Russ.)
36. Logunov A.P. Krizis istoricheskoy nauki ili nauka v usloviyakh obshchestvennogo krizisa: otechestvennaya istoriografiya vtoroy poloviny 1980-kh — nachala 1990-kh gg. [The Crisis of Historical Science or Science in the Conditions of Social Crisis: Domestic Historiography of the Second Half of the 1980s — Early 1990s]. *Sovetskaya istoriografiya* [Soviet Historiography]. Moscow, 1996, pp. 457—477. (In Russ.)
  37. Mamontova M.A. Institutsional'nye izmeneniya rossiyskoy istoricheskoy nauki v usloviyakh sotsial'nykh transformatsiy kontsa XX — nachala XXI vv.: regional'nyy aspekt (na primere Omskoy oblasti) [Institutional Changes of the Russian Historical Science in the Conditions of Social Transformations of the Late 20th — Early 21st Centuries: Regional Aspect (on the Example of the Omsk Region)]. *Omskiy nauchnyy vestnik*, series "Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'", 2019, vol. 4, no. 2, pp. 28—34. (In Russ.)
  38. Mandrik A.T. Na marksistskikh dogmakh...: Stroitel'stvo "gosudarstvennogo sotsializma" na Dal'nem Vostoke Rossii v 1920—1930-e gody XX stoletiya [On Marxist Dogmas...: The Construction of "State Socialism" in the Russian Far East in the 1920s — 1930s]. *Rossiya i ATR*, 1995, no. 2, pp. 27—31. (In Russ.)
  39. Moshnyaga V.P. Istoricheskaya nauka v Rossii na sovremennom etape [Historical Science in Russia at the Present Stage]. *Istoricheskie zapiski. Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2016, no. 2, pp. 234—245. (In Russ.)
  40. Mukhachev B.I. "Belye pyatna" Krasnogo Oktyabrya ["White Spots" of Red October]. *Rossiya i ATR*, 1995, no. 2, pp. 21—26. (In Russ.)
  41. Mukhachev B.I. Pobeda leninskoy strategii i taktiki: K 50-letiyu Primorskogo kraja: Stranitsy istorii [The Victory of Lenin's Strategy and Tactics: to the 50th Anniversary of Primorsky Krai: Pages of History]. *Bloknot agitatora*, 1988, no. 6, pp. 16—18. (In Russ.)
  42. Mukhachev B.I. Pravda istorii: Dal'nevostochnaya respublika i bor'ba s interventsiyey na Dal'nem Vostoke [The Truth of History: the Far Eastern Republic and the Fight Against Intervention in the Far East]. *Rossiya i ATR*, 1992, no. 1, pp. 11—22. (In Russ.)
  43. Pastukhov G.S., Vereshchagin V.Yu. Filosofskie (metodologicheskie) seminary kak forma politicheskoy ucheby nauchnoy intelligentsii [Philosophical (Methodological) Seminars as a Form of Political Education of the Scientific Intelligentsia]. *Filosofskie (metodologicheskie) seminary kak forma ideologicheskogo obespecheniya nauchno-tekhnicheskogo progressa v usloviyakh Dal'nevostochnogo regiona* [Philosophical (Methodological) Seminars as a Form of Ideological Support of Scientific and Technological Progress in the Far Eastern Region]. Executive ed. R.A. Yanborisov, V.Yu. Vereshchagin. Vladivostok, 1988, pp. 48—49. (In Russ.)
  44. Pikhoya R.G. O nekotorykh aspektakh "istoriograficheskogo krizisa", ili o "nepredskazuemosti proshlogo" [About Some Aspects of the "Historiographical Crisis", or about the "Unpredictability of the Past"]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 2000, no. 4, pp. 15—28. (In Russ.)
  45. Polyakov Yu.A. *Nashe nepredskazuemoe proshloe* [Our Unpredictable Past]. Moscow, 1995, 215 p. (In Russ.)
  46. Ryabchenko N.P. Rossiya, Dal'niy Vostok i "sotsializm" [Russia, the Far East and "Socialism"]. *Rossiya i ATR*, 1995, no. 2, pp. 12—20. (In Russ.)
  47. Sakharov A.N. Obshchie problemy istoricheskoy nauki. O novykh podkhodakh v rossiyskoy istoricheskoy nauke [General Problems of Historical Science. About New Approaches in Russian Historical Science]. *Istoriya i istoriki*, 2002, no. 1, pp. 3—28. (In Russ.)
  48. Stepanov M.G. Osnovnye tendentsii razvitiya postsovetckoy istoricheskoy nauki (1990-e — nachalo 2000-kh gg.) [Main Trends in the Development of Post-Soviet

- Historical Science (1990s — Early 2000s)]. *Vestnik TGU. Gumanitarnye nauki. Istoriya i politologiya*, 2009, iss. 3 (71), pp. 243—249. (In Russ.)
49. Sukhin Yu.I. Dialektika — vazhneyshaya cherta novogo myshleniya [Dialectics — the Most Important Feature of New Thinking]. *Filosofskie (metodologicheskie) seminary kak forma ideologicheskogo obespecheniya nauchno-tehnicheskogo progressa v usloviyakh Dal'nevostochnogo regiona* [Philosophical (Methodological) Seminars as a Form of Ideological Support of Scientific and Technological Progress in the Far Eastern Region]. Executive ed. R.A. Yanborisov, V.Yu. Vereshchagin. Vladivostok, 1988, pp. 11—12. (In Russ.)
  50. Sukhin Yu.I. Logiko-metodologicheskii aspekt leninskoj kontseptsii sotsializma [The Logical and Methodological Aspect of Lenin's Concept of Socialism]. *Lenin. Sotsializm. Sovremennost': tez. dokl. nauch.-prakt. konf.* [Lenin. Socialism. The Present: Proceedings of the Scientific and Practical Conference]. Preprint. Vladivostok, 1991, pp. 9—11. (In Russ.)
  51. Sukhin Yu.I. Osobnoe kak kategoriya dialekticheskogo myshleniya [Special as a Category of Dialectical Thinking]. *Filosofskie (metodologicheskie) seminary v usloviyakh perestroyki* [Philosophical (Methodological) Seminars in the Conditions of Perestroika]. Executive ed. V.Yu. Vereshchagin. Vladivostok, 1987, pp. 22—24. (In Russ.)
  52. Tkachenko B.I. K voprosu o korrektnom opredelenii effektivnosti fundamental'nykh nauchnykh issledovaniy [On the Question of the Correct Determination of the Effectiveness of Basic Scientific Research]. *Filosofskie (metodologicheskie) seminary v usloviyakh perestroyki* [Philosophical (Methodological) Seminars in the Conditions of Perestroika]. Vladivostok, 1987, pp. 51—55. (In Russ.)
  53. *Trudy Instituta istorii, arkhologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN. 1986—1995 gg.: bibliogr. ukaz.* [Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS. 1986—1995: Bibliogr. Index]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 1996, 204 p. (In Russ.)
  54. *Trudy Instituta istorii, arkhologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN. 1996—2000 gg.: bibliogr. ukaz.* [Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS. 1996—2000: Bibliogr. Index]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2001, 172 p. (In Russ.)
  55. *Filosofskie (metodologicheskie) seminary v usloviyakh perestroyki: tez. dokladov i vystupleniy nauch.-prakt. konf.* [Philosophical (Methodological) Seminars in the Conditions of Perestroika: Thes. of Reports and Speeches of the Scien.-Pract. Conf.]. Executive ed. V.Yu. Vereshchagin. Vladivostok, 1987, 223 p. (In Russ.)
  56. *Filosofskie (metodologicheskie) seminary kak forma ideologicheskogo obespecheniya nauchno-tehnicheskogo progressa v usloviyakh Dal'nevostochnogo regiona: tez. dokladov i soobshcheniy nauch.-prakt. konf.* [Philosophical (Methodological) Seminars as a Form of Ideological Support for Scientific and Technological Progress in the Conditions of the Far Eastern Region: Thes. of Reports and Speeches of the Scien.-Pract. Conf.]. Executive ed. R.A. Yanborisov, V.Yu. Vereshchagin. Vladivostok, 1988, 117 p. (In Russ.)
  57. Yanborisov R.A. Metodologicheskie problemy novoy regional'noy politiki DVER [Methodological Problems of the New Regional Policy of the FEER]. *Filosofskie (metodologicheskie) seminary kak forma ideologicheskogo obespecheniya nauchno-tehnicheskogo progressa v usloviyakh Dal'nevostochnogo regiona* [Philosophical (Methodological) Seminars as a Form of Ideological Support of Scientific and Technological Progress in the Far Eastern Region]. Executive ed. R.A. Yanborisov, V.Yu. Vereshchagin. Vladivostok, 1988, pp. 73—74. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 21.04.2021